

УДК 811.133.1'373.7:81'367.7

Городецкий Иван Вячеславович

аспирант кафедры фонетики
и практики английской речи
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Ivan Gorodetsky

PhD Student of the Department
of Phonetics and Practice of English Speech
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
gorodetsky22@yandex.by

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного исследования фразеологической актуализации темпорального дейксиса в белорусском, английском и французском языках. Установлены общие и специфические характеристики семантико-прагматической организации данной категории в их фразеосистемах.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *темпоральный дейксис; фразеологизм; семантико-прагматическая организация; универсалии; уникалии.*

THE SEMANTIC AND PRAGMATIC ORGANIZATION OF TEMPORAL DEIXIS IN THE PHRASEOLOGY OF THE BELARUSIAN, ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

The article presents the results of the comparative study of the phraseological actualization of temporal deixis in Belarusian, English and French. The research identifies universal and national-specific features of the semantic and pragmatic organization of this category in their phraseological systems.

Key words: *temporal deixis; phraseological unit; semantic and pragmatic organization; universals; language-specific features.*

Темпоральный дейксис выступает ключевым механизмом языковой референции и обеспечивает связь между сообщаемым событием и моментом речи. Сегодня анализируются номинативные [1], адъективные [2], глагольные [3], препозитивные [4], прономинальные [5] средства реализации данной категории в неблизкородственных и разносистемных языках. Несмотря на наличие исследований фразеологической объективации отдельных дейктических понятий [6; 7; 8; 9; 10], комплексный анализ белорусских фразеологических средств реализации темпорального дейксиса как указания на порядок следования событий с его дифференциацией на предшествование, одновременность и следование в сопоставлении с английскими и французскими фразеологическими маркерами не был отдельным предметом лингвистического анализа. Это обуславливает актуальность предпринятого нами исследования, цель которого заключается в установлении семантико-прагматических закономерностей организации темпорального дейксиса во фра-

зеосистемах сопоставляемых языков с определением универсальных и национально-специфических характеристик на основе корпусно-ориентированного подхода с учетом функционирования белорусских, английских и французских дейктических фразеологических единиц в художественном и публицистическом дискурсах.

Для достижения поставленной цели был сформирован корпус фразеологических маркеров исследуемой категории общим объемом 433 фразеологические единицы (ФЕ) (89 белорусских, 120 английских, 224 французские) и иллюстративных контекстов их употребления [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Категория темпорального дейксиса как указание на порядок следования событий семантически дифференцируется на *предшествование*, *одновременность* и *следование*.

Микрополе указания на *предшествование* событий, реализуемое 149 ФЕ (35 %) в сопоставляемых языках (29 белорусских, 144 английские, 76 французских единиц), конституируется семантическими группами 'предшествования задолго до', 'незадолго до', 'без указания отдаленности'.

Общим в белорусских, английских и французских фразеологических единицах группы 'предшествования задолго до' является формирование семантики отдаленности события во времени апелляцией к культурно значимым историческим событиям или персоналиям, выступающим в роли когнитивных временных ориентиров для носителей сопоставляемых языков. Например, белорусская единица *за дзедам шведам* 'очень давно' [11, с. 372] (*Шыкялеўскі млын быў стары, мусіць, пабудаваны яшчэ за дзедам шведам* (Новікаў) [11, с. 372]) отсылает нас к известному историческому событию: шведские завоеватели дважды приходили на белорусские земли (1655, 1706-1708 гг.) [19, с. 330]. В английском фразеологизме *since Adam was a boy* букв. 'с тех пор, как Адам был мальчиком' – 'очень давно' [13, с. 31] значительная временная удаленность реализуется указанием на Адама, который, согласно авраамическим религиям (иудаизм, христианство, ислам), является первым человеком, сотворенным Богом. Образной составляющей ФЕ французского языка *du temps du roi Dagobert* букв. 'во времена короля Дагоберта' – 'в незапамятные времена' [14, с. 1477] выступает историческая персоналия короля Дагоберта – одного из наиболее могущественных и прославленных французских монархов, вошедшего в историю под именем «добрый король», восстановившего в VII веке единство раздробленного королевства франков и впервые провозгласившего Париж своей столицей, заложив тем самым основу будущего величия французской державы [20, с. 97]. Спецификой белорусской фразеологии является выражение давности посредством фольклорно-иронических образов, не привязанных к конкретным историческим реалиям (*пры цару Гароху* 'очень давно' [12, с. 862]: *Ды і ўсе будыніны [Мартыневіча] ставіліся яшчэ пры цару Гароху дзядамі ці прадзедамі і амаль увачавідкі разлазіліся* (Чарнышэвіч) [12, с. 862]). Английским фразеологическим единицам данной группы свойственна репрезентация устарев-

ших, хотя и некогда типичных, бытовых практик, которые утратили практическую значимость и обрели символическую и экспрессивную функцию: *since Auntie had her accident* букв. ‘с тех пор, как с тетей произошел несчастный случай’ – ‘давненько’ [13, с. 54] (*I haven't been to Melbourne since Auntie had her accident* (DSUE) ‘Давненько не бывал я в Мельбурне’ [13, с. 54]). Во фразеологической системе французского языка временная отдаленность часто выражается через абстрактно-космологические образы, где далекое прошлое неразрывно переплетается с мифологизированным временем зарождения и существования мира: *depuis la nuit des temps* букв. ‘с ночи времен’ – ‘испокон веку’ [14, с. 1077] (*Il était né à Ingrannes, au fond de la forêt d'Orléans, d'une famille où on était garde-chasse de père en fils depuis la nuit des temps* (G. Simenon) ‘Эмиль родился в Энгранне, в глубине орлеанского леса, в семье, где **испокон веку** должность сторожа охотничьих угодий переходила от отца к сыну’ [14, с. 1077]).

Указание на незначительную временную удаленность события относительно точки отсчета ‘незадолго до’ в белорусской фразеологии репрезентируется

1) включением события в настоящий временной контекст проксимальным демонстративом *гэтыя*: белорус. *на <гэтых> днях* ‘совсем недавно, несколько дней назад’ [11, с. 384] (*Трэба клёпку канчаць. Прыязджаў жа на днях прадстаўнік з камбіната, прасіў паскорыць* (Кудравец) [11, с. 384]);

2) образной связью с традиционными природно-бытовыми ориентирами и аграрно-календарным укладом жизни. Показательным в этом отношении является фразеологизм *да другіх пеўняў* ‘незадолго до рассвета’ [12, с. 298–299]. Его семантика основана на традиционном природно-бытовом временном ориентире – пении петухов: *Свёкар добра яе разумеў: сапраўды, якая гэта такая вучоба, што называецца, да другіх пеўняў ды яшчэ ў сістэме палітасветы?* (Парахневіч) [12, с. 298–299].

В английской и французской фразеосистемах значение ‘незадолго до’ создается метафорой «другости», связанной с наличием качеств, свойств или характеристик, отличающих объект от привычной нормы для невключения события в актуальный временной контекст говорящего: англ. *the other day* букв. ‘другой день’ – ‘недавно, на днях’ [13, с. 201] (*Will you never forgive me for what I did the other day?* (W.S. Maugham) ‘Неужели вы мне не простите мой **недавний** проступок’ [13, с. 201]); франц. *l'autre jour* букв. ‘другой день’ – ‘недавно, на днях’ [14, с. 861] (*L'autre jour, à l'occasion su sommet de Madrid, quelqu'un me disait: Madame Palacio, sur Internet, un an, c'est deux mois* ‘**На днях** на саммите в Мадриде кто-то сказал мне: «Мадам Паласио, в Интернете год – это два месяца»’ [18]).

Белорусские, английские и французские фразеологические маркеры предшествования, не содержащие эксплицитного указания на степень временной удаленности от точки отсчета, передают соответствующую семантику с образной опорой на временную структуру ситуации (начало, развитие,

завершение): белорус. *першым дзелам* ‘прежде всего, сначала’ [11, с. 373] (*Загадала першым дзелам «рукі ўгору» мне падняць...* (Колас) [11, с. 373]); англ. *at first* ‘вначале, сначала, прежде’ [13, с. 280] (*When I went to tell Walter, at first he thought I was joking* (A.J. Cronin) ‘Когда я сказала Уолтеру о моем решении разорвать нашу помолвку, он **сперва** подумал, что я шучу’ [13, с. 280]); франц. *d’abord* ‘сначала, прежде всего’ [14, с. 6] (*Pour réparer le toit, ils ont d’abord dû enlever les vieux tuiles* ‘Чтобы починить крышу, они **сначала** должны были снять старую черепицу’ [18]). Особенностью белорусских единиц данной группы является репрезентация прошедшего события через призму соматической метафоры: *за плячамі* ‘в прошлом’ [12, с. 315] (*У многіх [з заходнебеларускіх пісьменнікаў] былі за плячамі турмы і этапныя дарогі* (Шкраба) [12, с. 315]). Для английской фразеологии характерна передача семантики прошедшего времени посредством пищевой метафоры, в рамках которой накопленный жизненный опыт уподобляется съеденной и переваренной пище – как нечто усвоенное, завершенное и не подлежащее возврату: *under one’s belt* букв. ‘под чьим-то ремнем’ – ‘в прошлом’ [13, с. 76] (*His wife had 135,000 miles driving in the States under her belt...* (The Manchester Guardian Weekly) ‘У его жены **за плечами** большой опыт вождения машины. Она наездила 135,000 миль по дорогам Соединенных Штатов’ [13, с. 76]). Для французских единиц данной группы характерна когнитивная модель времени, в которой центральное значение придается начальному моменту действия как основному маркеру временной локализации события на линии времени: *dès le départ* букв. ‘с отъезда’ – ‘с самого начала’ [14, с. 473] (*Tu aurais du simplement me dire ce que tu voulais dès le départ* ‘Ты должен был сказать мне, что тебе нужно **в самом начале**’ [18]).

Указание на одновременность событий реализуется 79 единицами (18 белорусских, 23 английские и 38 французских), которые демонстрируют типологически сходный способ темпоральной координации событий, когда несколько действий или состояний соотносятся с одной и той же временной точкой либо происходят параллельно: белорус. *як па камандзе* ‘одновременно, вместе с чем-либо’ [11, с. 545] (*Калі я выходзіў з канторы, мужчыны ўсе ўсталі як па камандзе* (Сабаленка) [11, с. 545]); англ. *all at once* ‘все сразу, одновременно’ [13, с. 38] (*Undershaft... you can’t become prime minister all at once* (B. Shaw) ‘Андершафт... нельзя же **сразу** стать премьер-министром’ [13, с. 38]); франц. *à l’occasion de* букв. ‘в случае’ – ‘во время чего-либо’ [14, с. 1081] (*C’est même à l’occasion de cette visite que nous décidâmes d’aller ensemble taper notre ancien patron* (L.-F. Celine) ‘Именно **во время** этого визита мы и решили отправиться вместе поколотить нашего прежнего патрона’ [14, с. 1081]).

Спецификой репрезентации одновременности в белорусской фразеологии является ее концептуализация через метафору синхронного выполнения говорящим нескольких действий одновременно: *за адным махам* ‘заодно,

одновременно с чем-л.’ [12, с. 32] (*А то някепска было б за адным махам знесці і мой домік* (Шахавец) [12, с. 32]). Для английских и французских фразеологических единиц данной группы характерна образная связь с отсутствием временного разрыва между действиями и акцентом на их процессуальной непрерывности: *for the moment* букв. ‘на протяжении момента’ – ‘в данную минуту, в данное время’ [13, с. 510] (*We felt, for the moment, nothing but surprise* (C.P. Snow) ‘Пока же мы испытывали только удивление’ [13, с. 510]); франц. *sur le moment* букв. ‘на момент’ – ‘в ту же минуту, в то время’ [14, с. 1015] (*Sur le moment Jonsac ne se demanda pas si elle était belle ou non* (G. Simenon) ‘В данную минуту Жонсан не думал о том, красива она или нет’ [14, с. 1015]).

Семантика следования событиям, дифференцируемая на указание отдаленности от точки отсчета (*скоро, не скоро*) и без указания отдаленности, в сопоставляемых фразеосистемах реализуется 205 ФЕ (42 белорусскими, 53 английскими, 110 французскими), составляющими 47 % от общей темпоральной выборки.

Общим для фразеологической репрезентации скорого следования событий в сопоставляемых языках является обращение к метафоре мгновенности, в рамках которой переход от одного состояния к другому концептуализируется как одномоментный акт, лишенный ощутимой временной протяженности и воспринимаемый как единое, неразложимое целое: белорус. *вось-вось* ‘в ближайшее время, очень скоро’ [11, с. 210–211] (*Вось-вось павінен быў прачнуцца ў збожжы першы жаўранак і, атрасаючы свежыя кропелькі з шэрага, цёплага пер’я, узняцца над полем, абвешчаючы захопленным шчэбетам пачатак новага дня* (Брыль) [11, с. 210–211]); англ. *in a flash* букв. ‘через вспышку’ – ‘сразу, моментально’ [13, с. 283] (*Poirot was after him in a flash. He caught the other up in the hall* (A. Christie) ‘Пуаро, не теряя ни минуты, бросился за Блантом и настиг его в передней’ [13, с. 283]); франц. *tout d’un coup* букв. ‘все одним ударом’ – ‘сразу’ [14, с. 404] (*La femme a le redoutable privilège de pouvoir changer tout d’un coup tout entière* (R. Rolland) ‘Женщина обладает устрашающей привилегией: она может сразу совершенно измениться’ [14, с. 404]).

Спецификой белорусской фразеологической репрезентации скорого приближения события выступает использование повторов наименований временных интервалов – *секунда, хвіліна, гадзіна, дзень, час*. Так, во фразеологизме *з хвіліны на хвіліну* ‘в самое ближайшее время’ [12, с. 56] повтор лексемы *хвіліна* подчеркивает нарастающую имманентность события и его готовность реализоваться в любой момент: *У лагеры з хвіліны на хвіліну чакалі машыны для вывазу дзяцей далей ад фронту* (Якімовіч) [12, с. 56]. Особенность английской репрезентации скорого следования событий состоит в опоре на перцептивно-визуальную метафору: время «видится» как нечто мчащееся мимо взгляда – слишком быстро, чтобы его удержать (англ. *in the twinkling of an eye* ‘в мгновение ока’ [13, с. 783]: *I wish someone would explain*

how it is that a dab of powder can in the twinkling of an eye reduce a woman's nose from an unwieldy lump to a dainty little thing that no one can deny is her best feature (W.S. Maugham) 'Как это может быть, чтобы щепоть пудры **в мгновение ока** превратила громоздкий нос в безупречно изящный, в котором никто не сможет усомниться как в ее лучшей черте лица' [13, с. 783]). Для французской фразеосистемы характерна реализация семантики скорого наступления события через констатацию его срочности, императивности и настоятельной необходимости немедленного реагирования: *sans attendre une seconde* букв. 'не дожидаясь ни секунды' – 'немедленно, тотчас же' [14, с. 1399] (*Je veux bien être votre témoin, dit Liéven, mais à une condition: si vous ne blessez pas votre homme, vous vous battrez avec moi, séance tenante* (Stendhal) 'Я готов быть вашим секундантом, – сказал Льевен, – но только с одним условием: если вы не раните вашего обидчика, вы **тут же** будете биться со мной, не сходя с места' [14, с. 1399]).

Общим для белорусского, английского и французского репрезентантов следования событий без указания на отдаленность от точки отсчета является его представление как процесса с четко очерченными внутренними этапами и границами: белорус. *пад заслону* 'в самом конце' [11, с. 466] (*Няма ў вас жалю, Клаўдзія Аляксееўна. Пад заслону столькі назапасілі ўсяго* (Ліпскі) [11, с. 466]); англ. *in the long run* 'в конечном счете, в конце концов' [13, с. 649] (*Choosing money over ethics might dirty your conscience in the long run* 'Выбор денег вместо этики может **в конечном итоге** замарать вашу совесть' [18]); франц. *en fin de compte (finale)* 'в конечно счете, в конце концов' [14, с. 671] (*En fin finale, j'y suis demeuré une mi-année passée dans ce «domaine», comme ils disent, et ils en ont plein la bouche* (J.-P. Chabrol) '**В конце концов**, я там прожил шесть месяцев в прошлом году, в этом «поместье», как они его все время называют' [14, с. 671]).

Фразеологизмы сопоставляемых языков, выражающие значительную временную отдаленность будущего события (в значениях 'никогда' или 'нескоро'), демонстрируют четкое типологическое сходство: они единообразно деактуализируют событие, размывая конкретные временные границы и сменяя его за пределы актуального временного горизонта говорящего. Эта стратегия сопровождается ироническим отношением к самой гипотетичности будущего, что проявляется как в белорусских (*на святое ніколі*), так и в английских (*when pigs might fly*) и французских (*un de ces quatre jours*) единицах, где временная маркировка становится не хронологической, а прагматически окрашенной и служит, скорее, выражению скепсиса, чем реальному прогнозу: белорус. *да грэчаскіх каляд* (*Вячелле адклалі да грэчаскіх каляд* (Клімковіч) [11, с. 544]); англ. *at the Greek calends* 'до греческих календ, никогда, на неопределенное время' [13, с. 121] (*Give the cabman this, and tell him he can come back at the Greek Calends* (R. Aldington) 'Дайте это извозчику и скажите ему, чтобы он приезжал **после дождика в четверг**' [13, с. 121]);

франц. *d'ici longtemps* букв. 'отсюда долго' – 'не скоро' [14, с. 826] (*Je ne pense pas sortir d'ici avant bien longtemps* 'Я буду находиться здесь **очень долго**' [18]).

Спецификой фразеологической концептуализации семантики 'нескоро' в белорусском языке является

1) осмысление временной дистанции через призму жизненного пути человека: далекое гипотетическое будущее предстает в образе глубокой старости – ключевой вехи традиционной картины мира, служащей естественным хронологическим и экзистенциальным ориентиром: *да апошняга дыхання* 'до самой смерти, до конца жизни' [12, с. 412–413] (*I ён гатовы быў змагацца за яе да апошняга дыхання* (Краўчанка) [12, с. 412–413]);

2) динамико-количественная интерпретация времени как измеримого, протяженного процесса, характеризующегося не только направленностью, но и количественной насыщенностью – длительностью, интенсивностью или степенью заполненности событиями: *далей-болей* 'через некоторое время' [11, с. 358] (*Добра сябе адчуваю, нічога не баліць. Неяк паспрабаваў устаць, на нагах утрымаўся, нават не пахіснуўся. Далей-болей, і ў калідор пачаў зазіраць* (Мяжэвіч) [11, с. 358]).

Таким образом, универсальным во фразеологической репрезентации исследуемой категории в трех языках является представление предшествования событий через жизненный цикл человека или внутреннюю структуру ситуации, концептуализация скорого следования явлений как недоступного для восприятия, высокая степень гипотетичности далекого будущего событий и его ироническая коннотация. Выявленные уникалии – метафорическая связь темпоральных дейктических фразеологизмов с природно-календарными и фольклорно-ироническими образами как отражение циклической модели времени в белорусской фразеологии, использование перцептивно-визуальных и бытовых метафор для передачи субъективности и ситуативности восприятия времени говорящим в английской фразеосистеме, апелляция к историко-культурным персоналиям и абстрактно-космологическим образам во фразеосистеме французского языка – свидетельствуют о статусе темпорального дейксиса не только как семантико-грамматического механизма указания на временные отношения, но и как лингвокультурной константы, воплощающей национальные модели осмысления и проживания времени через культурно значимые ориентиры – исторические, мифопоэтические, бытовые и природно-календарные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерзинкян, Е. Л. Семантика и прагматика дейктического слова (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Ерзинкян Елена Леоновна ; Ерев. гос. ун-т. – Ереван, 2012. – 54 с.

2. *Белозерова, Л. В.* Сродство категорий дейксиса, метафоры и оценки (на материале английских пространственных прилагательных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Белозерова Любовь Владимировна ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 18 с.
3. *Падучева, Е. В.* Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Семантика начала и конца : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2002. – С. 121–136.
4. *Маляр, Т. Н.* Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Маляр Татьяна Николаевна ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2002. – 44 с.
5. *Атаев, Б. М.* Роль указательных местоимений в выражении пространственной ориентации (на материале аваро-андо-цезских языков) / Б. М. Атаев // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана : темат. сб. / Дагест. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит ; редкол.: З. Г. Абдуллаев (отв. ред.) [и др.]. – Махачкала, 1990. – С. 61–66.
6. *Бесшапошникова, О. А.* Временной и пространственный дейксис в семантике фразеологических единиц современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бесшапошникова Ольга Александровна. – М., 1987. – 217 с.
7. *Абрамова, А. Г.* Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в разноструктурных языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Абрамова Анжелика Геннадьевна. – Чебоксары, 2005. – 181 с.
8. *Кипсабит, К. Н.* Структурно-семантические особенности русских пословиц и поговорок с пространственно-временными характеристиками : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кипсабит Кипкоэч Нгетунь. – М., 2002. – 158 с.
9. *Игнатьева, М. Э.* Отражение времени и пространства во фразеологии русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Игнатьева Маргарита Эдуардовна. – Казань, 2004. – 176 с.
10. *Пеетерс, А. В.* Понятия пространства и времени в португальской фразеологии (к вопросу о языковой картине мира) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Пеетерс Алла Витальевна. – М., 1997. – 173 с.
11. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2008. – Т. 1 : А – Л. – 669 с.
12. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2008. – Т. 2 : М – Я. – 968 с.
13. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.

14. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз.–Медиа, 2005. – 1625 с.
15. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.01.2026).
16. The British National Corpus. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (date of access: 04.08.2025).
17. French @ VISL Corpuseye : VISL Corpuseye. – URL: <https://corp.visl.dk/cqp.fr.html> (date of access: 06.12.2025).
18. Reverso Context. – URL: <https://www.context.reverso.net> (date of access: 18.01.2025).
19. *Лепешаў, І. Я.* Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2004. – 448 с.
20. *Шмидт, Г. А.* Деяния Дагоберта, короля франков / Г. А. Шмидт // Династия Каролингов. От королевства к империи, VIII–IX века: источники / под ред. А. И. Сидорова. – СПб. ; М. : Евразия-Клио, 2019. – С. 96–170.

Поступила в редакцию 28.01.2026